

63.3/2

1770

Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России

Материалы III Международной
конференции

2002

*Сергиево-Посадский государственный
историко-художественный музей-заповедник*

Троице-Сергиева лавра
в истории, культуре
и духовной жизни России

Материалы III Международной
конференции
25 сентября-27 сентября 2002 г.

Сергиев Посад - 2004

**Из истории жизни одного штатного
служителя Лавры.
1769 — 1812 гг.**

В истории Троице-Сергиевой лавры одной из малоизученных остается тема штатных служителей. Вопросы их социального статуса, взаимоотношений с Лаврой, роли в экономической и культурной истории обители не изучались целенаправленно, а лишь затрагивались в публикациях, посвященных, прежде всего, исследованию художественной деятельности Лавры¹. Один из путей изучения этой непростой темы — составление биографий отдельных штатных служителей, прежде всего тех, которые внесли существенный вклад в развитие Троице-Сергиевой лавры.

Штатные служители при православных монастырях России появились в 60-х годах XVIII в. в связи с секуляризацией монастырского землевладения и переводом большинства лишенных вотчин обителей на государственное штатное содержание. Троице-Сергиевой лавре разрешено было иметь 100 служителей, жалованье которым через казначейство Лавры выплачивала созданная в 1764 г. Государственная коллегия экономии.

Документы Учрежденного собора Лавры, протоколы Сергиево-Посадской ратуши показывают, что штатные служители принадлежали к крестьянам экономического ведомства. Очень важен тот факт, что поступление в штатные служители было делом добровольным. Более того, служитель мог быть исключен из штата обратно в экономические крестьяне.

Звание штатного служителя, как представляется, привлекало освобождением от подушной подати и рекрутской повинности, многих мирских сборов, которые обременяли

* Примечания на стр. 81

экономических крестьян. Лавра давала своим служителям ссуды на покупку или строительство домов, защищала их экономические интересы в конфликтах с жителями Сергиевского Посада. Немошные, больные служители и члены их семей могли рассчитывать на место в лаврских богадельнях.

В сообщении предпринята попытка проследить, насколько это возможно, жизнь одного из штатных служителей Лавры — Семена Александровича Болдырева, архитектора, чья деятельность доселе ускользала от внимания историков. Внимание к С.А. Болдыреву привлекла как его редкая требующая специального образования и навыков профессия, так и возможность показать на его примере взаимоотношения Лавры со своими штатными служителями. Не следует забывать, что служители имелись и у множества других православных монастырей России. Сообщение основано на документах Учрежденного собора Лавры в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА. Ф.1204).

Семен Александрович Болдырев (далее С. Болдырев) родился в 1769-1770 гг. в семье штатного служителя Лавры Александра Никитовича Болдырева, который поступил в штат, вероятно, еще в 1764 г. и, не имея определенной специальности, числился среди служителей «разного звания». Семья проживала в собственном доме в Бутырской слободе Воскресенского прихода². Кроме Семена в семье было еще два сына и пять дочерей. Старший, Данила, в звании штатного служителя состоял копиистом при Учрежденном соборе. Остальные дети находились на попечении отца. При этом средний сын, Семен, обучался «в пользу лавры живописному художеству».

Кончина отца в сентябре 1783 г. заставила тринадцатилетнего Семена в октябре того же года обратиться к властям Лавры с прошением о приеме в число штатных служителей на отцовское место³. Учрежденный собор поддержал прошение подростка перед настоятелем обители архиепископом Платоном (Левшиным), усматривая его «в живописном художестве рачительным и успешным...»⁴. В январе 1784 г. С. Болдырев был зачислен в штат свободным «от всех мирских накладных» сборов.

Известно, что вплоть до 1788 г. учителем живописи в Лавре был ее штатный служитель Сидор Леньков⁵. Его ученики писали маслом иконы, летом занимались окраской крыш и малярными работами. Можно сказать, что обучаясь у С. Ленькова, С. Болдырев должен был получить навык к малярным и позолотным работам, к рисованию орнаментов и сложных по композиции религиозных картин⁶.

Поступив в январе 1784 г. в штат Лавры, С. Болдырев, как успешный ученик живописному художеству, уже в феврале был отправлен в Москву «для обучения архитектуры»⁷. Отметим, что в том же феврале 1784 г. архиепископ Платон составил реестр необходимых для Лавры мастеровых и учеников; в их число был включен и один ученик архитектуры⁸.

Непосредственной причиной, побудившей архиепископа Платона озаботиться подготовкой для Лавры собственного архитектора, стало, вероятно, начавшееся в 1783 г. в 3-х км к юго-востоку от Лавры строительство Вифанской пустыни. Профессиональная деятельность С. Болдырева вскоре действительно будет тесно связана с платоновской Вифанией.

Обучение С. Болдырева «архитектурии» сочеталось с практической работой на назначенном ему поприще. Первое свидетельство об этом относится к лету 1786 г.: 16 июня С. Болдырев получил по приказу архиепископа Платона в награждение 5 руб.⁹ Отметим, что одновременно с ним денежные премии «за усмотренную внутри Лавры исправность и построения» получили и члены Учрежденного собора. 12 июля, находясь в Москве, С. Болдырев нанял подводку, чтобы привезти в Лавру для осмотра Каличьей плотины архитектора Н.М. Матвеева¹⁰. 24 июля он сам был вызван в Лавру для «присмотра работ», по окончании которых, 9 сентября, получил 5 руб. в честь освящения церкви в Вифании и, наконец, 10 сентября — жалование 4 руб. 60 коп. за работу с 24 июля по 8 сентября и 1 руб. 20 коп. на проезд до Москвы¹¹.

Выписки из приходно-расходных документов позволяют предположить, что С. Болдырев обучался у поручика

архитектуры Н.М. Матвеева, имевшего опыт работы в командах В.И. Баженова, К.И. Бланка и М.Ф. Казакова¹². Те же источники позволяют назвать объекты, которыми занимался С. Болдырев в 1786 г.: Каличья плотина и Вифания. Как ученик архитектуры он участвовал в обмерах разрушенной в 1785 г. паводком Каличьей плотины, в проектировании новой, контракт на строительство которой был подписан вскоре после его отъезда в Москву. В 1786 г. велись большие работы в Вифании: достраивался Спасо-Преображенский собор, вокруг пустыни возводилась ограда с колокольной и угловыми башенками. Последовательность записей в приходно-расходной ведомости 1786 г. свидетельствует о непосредственном участии С. Болдырева в строительстве ограды и колокольни Вифанской пустыни, заложенных весной и в основном завершенных в августе 1786 г.¹³

В 1790 г. рядом с Лаврой в романтических формах замковой архитектуры был построен каменный конный двор. Возможность участия С. Болдырева если не в проектировании, то в непосредственном руководстве строительными работами весьма вероятно, тем более, что в делах Лавры нет записей об участии какого-либо архитектора в создании этого не слишком сложного памятника. С. Болдырев же, как штатный служащий, мог обойтись и без особого жалования.

В 1793 г. С. Болдырев получил 26 руб. «на наем подвод, и на пищу в бытность в Лавре». Напротив этой записи начертана резолюция митрополита Платона: «верно, но он того не стоил»¹⁴. Что вызвало недовольство владыки, неизвестно. В 1793 г. строилась каменная ограда на лаврском подворье Корбуха, было устроено помещение на среднем ярусе крепостной стены у Каличьей башни, сооружена паперть между ризницей и Троицким собором, перекрыты кровли над трапезной Больничной церкви, над сводом за канцелярской палатой, над гостиничным флигелем, строилась церковь в приписном Стефано-Махрищском монастыре. В любой из перечисленных работ С. Болдырев мог принимать участие как штатный служащий.

В ведомости за 1794 г. С. Болдырев упомянут в числе четырех штатных живописцев, награжденных «за разные работы сверх жалованья». Не смотря на прошлогоднее недовольство им митрополита Платона сверхштатное жалованье Болдырева рассчитывалось по относительно высокой ставке 15 коп. в день¹⁵.

Весной 1797 г. император Павел I, посетив Лавру и Вифанскую пустынь, присвоил последней статус штатного училищного монастыря 2-го класса и повелел учредить при нем Духовную семинарию¹⁶. С. Болдырев был привлечен к присмотру за строительством семинарского корпуса.

В документах Лавры сохранилось дело, посвященное расследованию причин обрушения свода в одной из больших палат семинарского корпуса¹⁷. Дело, заведенное Учрежденным собором в ноябре 1798 г., открывается красноречивым распоряжением митрополита Платона от 4 ноября: «Штатный служитель Семен Болдырев приставлен был к строению Вифанской семинарии, но ево худым присмотром, кроме что многия упушения учинены, но и свод упал, да и другие некоторые своды ненадежны и следует разобрать; а при том частию пьянствовал и, небезызвестно, подрядчики ево поили, чтоб он меньше за ними смотрел к их выгоде. За таковую ево немалую вину и причиненный немалый убыток и за пьянство, определить в конюхи. Платон М. и А.»¹⁸.

Насколько сурово был наказан лаврский ученик архитектуры? В списках штатных служителей последние всегда перечислялись, согласно их профессиональной принадлежности. Ученик архитектуры указывался после приказных и иконописцев и перед конюхами. Таким образом, после обрушения свода С. Болдырев в иерархической шкале штатных служителей Лавры был поставлен на одну ступень ниже.

С. Болдырев объяснил обрушение свода приказом самого митрополита Платона разобрать кружала из-под еще непросохшего свода и, ссылаясь на свою неспособность к другим должностям и званиям, «кроме своего художества», просил выдать «для свободного жительства прокор-

межной на годовичное время пачпорт»¹⁹. Резолюция владыки на прошении была достаточно жесткой: «...ему объявить с подпискою, чтоб он непременно являлся для отправления должности на конюшню каждой день по два раза. Естли же ходить не будет, то жестоким оштрафованием накажется...»²⁰.

Пробыв в «конюховской должности» около трех месяцев, 25 января 1799 г. С. Болдырев подал новое прошение: «По резолюции Его Высокопреосвященства определен я на лаврскую конюшню, при которой и нахожусь по сие время, но, не имея себе по своему художеству никакого пропитания, в бытность же мою при строении Вифанской семинарии отлучался от онаго строения и за неусмотрением моим над каменщиками случилось нещастие: упал свод, в том признаюсь виновным, а протчие своды все надежны. Того ради Учрежденный собор всепокорнейше прошу меня нижайшего в означенном моем преступлении простить; а впредь буду за оные свои погрешности стараться сколько сил моих будет заслужить по своему художеству, и о сем моем прошении учинить милостивую резолюцию»²¹.

Покаяние смягчило владыку, и в феврале 1799 г. С. Болдырев был «освобожден от конюшни» с приказом переделывать свод и продолжить надзор за работами в семинарском корпусе²². Митрополит Платон распорядился выдавать С. Болдыреву на пищу 20 коп. ежедневно и прибавил: «А коли прошедшую погрешность поправит и перестанет пить, то будет награжден»²³. Вероятно С. Болдырев действительно исправился, так как в приходно-расходной ведомости за 1799 г. содержится запись о том, что уже весной, в честь Пасхи, архитектору С. Болдыреву было выдано в награждение 10 руб.²⁴

В приведенной записи герой нашего очерка впервые назван архитектором. Таким образом, можно считать, что к весне 1799 г. ученичество С. Болдырева закончилось, и Троице-Сергиева лавра получила, наконец, собственного штатного архитектора.

Строительство Вифанской семинарии, довольно сложного по объемно планировочной композиции здания в ро-

мантического стиле, поставленного «покоем» на берегу Вифанского пруда, завершилось без происшествий, и в августе 1800 г. архитектор С. Болдырев «за особые труды и распоряжение, и присмотр при строении семинарии» получил в награждение 40 руб., — сумму, сопоставимую с годовым служительским жалованьем²⁵. Примечательно, что в списке награжденных С. Болдырев стоит пятым после ректора Троицкой семинарии, священноначалия Лавры и Вифании.

Следующей значительной и, вероятно, полностью самостоятельной работой С. Болдырева стало строительство в Лавре столовой семинарской палаты. Это кирпичное двухэтажное простое по архитектуре здание со столовой в первом, библиотекой и аудиторий во втором этаже, было построено в 1800-1803 гг. между Чертогами и Звонковой башней²⁶.

«Семинарская столовая палата» строилась по плану, «апробированному митрополитом Платоном в апреле 1800 г. Примечательно, что в отчетных документах Лавры нет сведений об уплате кому-либо за подготовку упомянутого плана. Судя по приходно-расходной ведомости 1800 г., наблюдал за закладкой и строительством здания вчерне архитектор С. Болдырев: как штатный служитель он не получал за работу особой платы, за исключением денег на питание²⁷. Лишь по окончании строительства С. Болдырев получил 10 руб. в награждение.

Денежные премии 1800 и 1801 гг. вероятно послужили основанием для изменения семейного положения С. Болдырева: в 1801-1802 гг. он женился и, возможно, тогда же купил дом в Старой Сорокиной улице, неподалеку от отцовского дома²⁸. Судя по тому, что дом, расположенный не в отведенных штатным служителям кварталах, был куплен «до изжития», с обязательством впоследствии переехать в служительские кварталы, покупка была недорогой, а сам дом старым.

Возможно, с женитьбой и отсутствием полноценного жилья связано стремление С. Болдырева получить в Учрежденном соборе Лавры паспорт для отъезда на заработки. Свой первый паспорт на 1 год он получил 29 августа 1801 г.

В сохранившейся копии паспорта имеется описание примет С. Болдырева: «Приметами ж он Болдырев ростом двух аршин шести вершков, волосы на голове и бровях светло-русые, лицом смугл, нос кокореват, глаза серые, бороду бреет, от роду ему тридцать два года»²⁹.

В том, что С. Болдырев выправил себе паспорт для заработков, нет ничего необычного: штатное жалованье не позволяло прокормить семью, поэтому в делах Учрежденного собора много служительских прошений об отпуске на заработки с обязательством самим платить государственные подати. Необычно то, что с 1801 г. С. Болдырев не участвовал более в работах по Лавре, предпочитая, числясь штатным служителем, работать на стороне. О том, как далеко уезжал С. Болдырев на заработки, свидетельствует «скаска», данная им Собору в 1803 г. Оправдываясь в опоздании, С. Болдырев указывал, что «находился по отдаленности разстоянием от Москвы ста за три верст по должности в своей работе...»³⁰.

Работы С. Болдырева, выполненные по распоряжениям настоятеля Лавры Платона (Левшина) в 1786-1802 гг., характеризуют его профессиональным архитектором, способным и руководить строительством сложных объектов (семинарский корпус в Вифании), и проектировать более простые, но добротные строения (Столовая палата в Лавре). Из указанных зданий сохранился лишь семинарский корпус. Сохранился южный корпус конного двора 1790 г., в проектировании и строительстве которого С. Болдырев мог принимать участие.

Последние, и весьма нерадостные, сведения о штатном архитекторе Лавры С. Болдыреве относятся к 1812 г. В феврале его супруга жаловалась Учрежденному собору, что муж выгнал ее из дома и «некоторое имение продает». Опасаясь расхищения имения, она просила Собор описать принадлежащее ей имение с передачей его до совершеннолетия двухлетней дочери под сохранение доверенному лицу³¹. В мае прошение в Собор подал сам С. Болдырев³². Он напомнил о разводе и объяснил продажу имущества желанием оставить дочери не вещи, а капитал с процентами.

В следующем месяце, вероятно по настоянию Собора, С. Болдырев дал подписку в том, что «свое имение и до́м отдает ныне жене своей Анисье Степановой для соблюдения...»³³.

Сохранился список имущества, оставленного, по согласию супругов, супруг до совершеннолетия их дочери³⁴. Отсутствие сравнительных данных не позволяет судить, насколько обеспечена была семья С. Болдырева сравнительно с другими штатными служащими и жителями Сергиевского Посада. Отметим лишь, что все немногочисленные серебряные вещи и жемчуг, оставленные родителями дочери, находились в закладе — свидетельство трудного материального положения семьи штатного архитектора.

4 июля 1812 г., в возрасте 43-х лет, С. Болдырев умер³⁵. Документы последнего года жизни С. Болдырева приводят к выводу, что ссора и развод с женой соотносятся, во-первых, с неоднократно зафиксированным стремлением С. Болдырева к самостоятельной работе вне Лавры, во-вторых, с характерной для многих россиян слабостью С.А. Болдырева к вину. Исходной же причиной могло быть противоречие между высоким по тогдашним меркам уровнем образования С. Болдырева и его личной несвободой, как прикрепленного к Лавре экономического крестьянина. Архитектор, вынужденный работать за весьма скромное штатное жалованье, иногда простым маляром, мог весьма остро чувствовать свое зависимое положение.

В ноябре 1812 г. скончался настоятель Троице-Сергиевой лавры митрополит Московский Платон. Его преемники не пытались более иметь при Лавре архитектора из числа штатных служащих.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. статьи О.И. Зарицкой, Г.П. Черкашиной, Л.А. Шитовой в сб.: Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы Международной конференции 29 сентября — 1 октября 1998 г. М., 2000.

² РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.1288 (1785). Л.24об-25.

- ³ Там же. Д.1132 (1783). Л.52-52об.
- ⁴ Там же. Л.58.
- ⁵ Установлено Г.П. Черкашиной. (См. указ. выше сборник. С. 371).
- ⁶ Там же. С.372.
- ⁷ РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.1180 (1784). Л.21.
- ⁸ Ученикам производили жалованье в размере от 5 до 12 руб. «смотря каждого по способностям и прилежанию». Отправленному на учебу С. Болдыреву жалованье было оставлено на обувь и на одежду. См.: РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.1224 (1784). Л.1.
- ⁹ Там же. Д.19298 Л.27об.
- ¹⁰ Там же. Л.28.
- ¹¹ Там же. Л.28.
- ¹² Дьяконов М.В. К биографическому словарю московских зодчих XVIII-XIX вв. // Русский город. М., 1981. Вып. 4. С.222.
- ¹³ РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.1407 (1786). Л.20об-21об.
- ¹⁴ Там же. Д.1977 (1794). Л.28.
- ¹⁵ Там же. Д.2023 (1795). Л.3об.
- ¹⁶ Смирнов С. Спасо-Вифанский монастырь. М., 1869.
- ¹⁷ РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.2208 (1798). О определении штатного служителя Семена Болдырева за упавшей под его смотрением при строящейся при Вифанском монастыре семинарии свод в конюха.
- ¹⁸ Там же. Д.2208 (1798). Л.2.
- ¹⁹ Там же. Л.3-3об.
- ²⁰ Там же. Л.4.
- ²¹ Там же. Л.5.
- ²² Там же. Л.7.
- ²³ Там же. Д.2236 (1799). Л.9об. В приходно-расходной ведомости за 1799 г. находим запись: «выдано Архитектору Семену Болдыреву на пищу, во время строения Семинарии Майя с 1го — октября по 1е число. Итого за пять месяцев ... 30.60». См.: РГИА. Ф.427. Оп.1. Д.1 (1799). Ведомости расхода сумм на постройку семинарии. Л.19об. Простейший расчет показывает, что указанная сумма сложена из ежедневных двадцатикопеечных выплат.
- ²⁴ РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.2374 (1800). Л.3.
- ²⁵ Там же. Д.2128 (1799). Л.164.
- ²⁶ «В 1802-1803-м году митрополит Платон на месте царских ... кухонь поставил двухэтажный корпус, в верхнем этаже которого помещена была библиотека и сделана зала для торжественных собраний (авдитория), а в нижнем этаже устроена столовая с кухней и хлебней, -- это бывшая академическая библиотека, нынешняя столовая». Цит. по кн.: Голубинский Е.Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М., 1909. С.283. Здание сгорело в 1986 г.
- ²⁷ В прошении на имя митрополита Платона в июле 1801 г. С. Болдырев напоминает, что «в нынешнее лето при строении в Лавре за чертогами находился без отлучно...». См.: РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.2385 (1801). Л.7.
- ²⁸ Там же. Д.2825 (1808).

²⁹ Там же. Д.2385 (1801). Л.9об. Смуглость лица при русых волосах можно объяснить работой С. Болдырева на стройках. Объяснение названию формы носа находим в толковом словаре: «Кокора — нижняя часть ствола хвойного дерева, выкопанная из земли вместе с крупным корнем, перпендикулярным стволу». Цит. по кн.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1953. С.247.

³⁰ РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.2546 (1803). Л.22.

³¹ РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д.2546 (1803). Л.22.

³² Там же. Л.5-5об.

³³ Там же. Д.22537 (1812). Л.58.

³⁴ Там же. Д.3013 (1812). Л.3-4об.

³⁵ Там же. Д.3048 (1812).